

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.133.1

Дата поступления: 11.07.2022
рецензирования: 19.08.2022
принятия: 28.08.2022

Паронимическая аттракция в процессе фразеологической трансформации в современном французском языке

В.А. Чаплик

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: varvaratarapova@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9416-8933>. SPIN: 8958-9991

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена описанию и анализу основных процессов трансформации фразеологических единиц в современном французском языке. Излагается теоретическая оценка компонентов экспрессивной речи и языковой игры с опорой на примеры фактического проявления приема паронимической аттракции в языке французских медиа и художественных текстов. Анализ феномена паронимической аттракции как одного из инструментов механизма языковой креативности через призму семантического и функционального аспектов обуславливает актуальность и новизну проведенного исследования. Целью исследования является рассмотрение роли паронимического механизма языка в процессе создания текстов с дополнительной экспрессивностью на основе закрепившихся в языке устойчивых единиц. Приводится также и анализ основных подходов современных исследователей. Приводимые в тексте данной статьи примеры были собраны из материалов различных политических франкоязычных изданий (*Le Figaro*, *Le Canard enchaîné*), интернет-текстов, а также произведений известных французских писателей и поэтов Бориса Виана (B. Vian) и Жака Превра (J. Prévert).

Ключевые слова: фразеологизмы; паронимическая аттракция; паронимазия; лексическая субституция; языковая игра; языковая функция; норма.

Цитирование. Чаплик В.А. Паронимическая аттракция в процессе фразеологической трансформации в современном французском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 136–142. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-136-142>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Чаплик В.А., 2022

Варвара Андреевна Чаплик – аспирант кафедры французского языкознания, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1; старший преподаватель факультета гуманитарных наук; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2022
Revised: 19.08.2022
Accepted: 28.08.2022

Paronymic attraction in the process of phraseological transformation in modern French

V.A. Chaplik

Lomonosov Moscow State University, Higher School of Economics
National Research University, Moscow, Russian Federation
E-mail: varvaratarapova@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9416-8933>. SPIN: 8958-9991

Abstract: The proposed article is devoted to the description and analysis of the main processes of transformation of phraseological units in modern French. A theoretical assessment of the components of expressive speech and language game is presented, based on examples of the actual manifestation of the reception of paronymic attraction in the language of French media and literary texts. Analysis of the phenomenon of paronymic attraction as one of the tools of the mechanism of language creativity through the prism of semantic and functional aspects determines the relevance and novelty of the study. The aim of the study is to consider the role of the paronymic mechanism of the language in the process of creating texts with additional expressiveness based on the units fixed in the language. An analysis of the main approaches of modern researchers is also given. The examples cited in the text of this article have been collected from various French political publications (*Le Figaro*, *Le Canard enchaîné*), Internet texts, as well as works by B. Vian and J. Prévert.

Key words: phraseological units; paronymic attraction; paronomasia; language game; lexical substitution; language norm.

Citation. Chaplik V.A. Paronymic attraction in the process of phraseological transformation in modern French. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 136–142. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-136-142>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Chaplik V.A., 2022

Varvara A. Chaplik – postgraduate student of the Department of the French Language, Faculty of Foreign Languages, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; senior lecturer of the Faculty of Humanitarian Sciences, Higher School of Economics National Research University, 20, Myasnitskaya Street, Moscow, 101000, Russian Federation.

Введение

Фразеологические единицы часто рассматриваются в рамках процесса языковой игры. Существует достаточно много исследований, посвященных феномену юмора (J.-F. Sablayrolles, Richard J. Alexander, V. Raskin, B. Quemada, В.В. Лопатин, В.П. Григорьев) в основном в русском и английском языках, в рамках которых затрагивается вопрос неправильного, «неканоничного» использования таких фиксированных единиц, случаев их образования, преобразования и возможных функций. Зачастую трансформация фразеологического оборота задействует особые языковые механизмы, особенно в случаях кратких письменных высказываний: слоганов в рекламе, заголовков – в прессе, а также кратких форм интернет-высказываний с ограниченным полем контекста.

Важно помнить, что «застывшие», фиксированные сочетания лексических единиц являются одним из результатов процесса языковой эволюции, формирующих некий общий план языкового мышления, разделяемый всеми носителями данного языка, тогда как для иностранцев, изучающих язык, этот «понятийный» план языкового мышления зачастую если и осваивается, то в последнюю очередь и/или не в полной мере. Потому значение видоизмененных фразеологических оборотов часто бывает неочевидным, непонятным, что затрудняет реализацию не только поэтической функции языка [Якобсон 1987, с. 15], направленной на дополнительное воздействие на адресата сообщения, но и функции коммуникативной.

Фразеология включает в себя большое количество различных элементов. При этом все эти элементы имеют несколько общих характеристик:

– полилексичность, или неоднословность (во французской традиции – *polylexicalité*, то есть всегда включают в себя 2 и более лексических единицы);

– неизменяемость формы.

Ввиду этих свойств фразеологические единицы часто называют фиксированными лексическими последовательностями (в работах французских исследователей чаще всего в этой связи используется термин *séquences figées*).

Другой важной общей чертой, характерной для таких образований, также можно считать идиоматичность (т. е. невозможность полностью вывести значение фразеологизма исключительно из суммы значений его элементов, при этом степень идиоматичности каждого фразеологизма может быть разной [Панов 1956, с. 129–156]. Именно поэтому фразеологизмы могут иметь два возможных толкования: 1) буквальное, составленное непосредственно из элементов последовательности; 2) переносное, «общее» толкование, которое как правило, является основным. Любопытно, что та-

кие идиоматические выражения часто являются общими для разных языков, например:

– *il ne faut pas vendre la peau de l'ours avant de l'avoir tué* – букв. 'не нужно продавать шкуру медведя прежде, чем убить его', что в обычной речи понимается как 'не нужно заявлять о результате, который пока не был (и возможно не будет) достигнут' (ср. с русским 'делить шкуру неубитого медведя' – практически идентичным по форме и значению);

– *ne pas sortir de l'auberge* – букв. 'не выходить из гостиницы', в переносном значении понимается как 'быть в трудной ситуации, иметь проблемы', но теоретически можно вообразить такую ситуацию, когда выражение может быть истолковано и буквально. Контраст между прямым и переносным значениями подобного типа устойчивых выражений и сочетаний часто служит инструментом для создания юмористического эффекта.

На основании такого достаточно широкого понимания явления *фразеологизма*, принимаемого большинством современных исследователей (Catherine Bolly, Sylvia Jaki, Andreas Langlotz, Robert Latta), предлагается выделять несколько типов конструкции, которые могут быть отнесены к данной категории лексических сочетаний:

1) идиоматические выражения – *poser un lapin; casser sa pipe; un froid de canard;*

2) сравнения – *parler français comme une vache espagnol; changer d'idée comme de chemise;*

3) фразеологические словосочетания (*couples phraséologiques*) – *bel et bien; tel père tel fils;*

4) пословицы и поговорки – *donner sa langue au chat; mieux vaut sagesse que richesse;* также любопытно отдельно упомянуть о таком явлении во французской фразеологии, как *anti-proverbes*, в которых обыгрывается уже существующая поговорка, как правило с противоположным значением: *ne fais pas aujourd'hui ce que tu peux remettre à demain* вместо классического *ne remets pas à demain ce que tu peux faire aujourd'hui;*

5) известные цитаты, названия фильмов и литературных произведений, слоганы: *soyez réalistes – demandez l'impossible!; Make America great again; le changement – c'est maintenant!*

6) прагматемы [Latta 1999; Blanco 2013], или прагматические фраземы (французский термин *pragmatèmes*). Данный термин используют для обозначения высказываний, которые полностью или частично утратили свое лексическое и/или грамматическое значение, но приобрели значение прагматическое. Иными словами, такие единицы обеспечивают связность текста, а также отражают (и поддерживают) процесс коммуникации между автором и адресатом сообщения: *à plus tard!; ça roule!*

Характерно, что фразеологические единицы также различаются в зависимости от частоты их использования в речи и, соответственно, от степени их потенциальной изменяемости. Можно выделить несколько основных принципов, определяющих фразовую и межфразовую комбинаторность.

1. Количество элементов в высказывании, которые потенциально могут быть изменены без ущерба для основного значения каноничной формы фразеологизма, или степень свободной варьируемости элементов словосочетания. Так, например, во фразе *les enfants jouent* потенциально изменяемым можно считать каждый элемент высказывания – его связи с другими элементами нарушены при этом не будут:

<i>Les</i>	<i>enfants</i>	<i>jouent</i>
<i>Mes</i>	<i>voisins</i>	<i>achètent</i>
<i>Ces</i>	<i>gens</i>	<i>frappent</i>
<i>Autres</i>	<i>frères</i>	<i>mangent</i>
	<i>ados</i>	

При этом важно отметить, что механизм фразеологии задействует большинство частей речи, при изменении формы устойчивой лексической последовательности могут также добавляться отдельные фразовые элементы:

– восклицания: *La vache! parbleu! purée!*

– прагматемы, используемые для поддержания коммуникации и контакта с собеседником (включая формулы вежливости): *Oh, ça sent bon le café! Bien à vous!*

– цитаты из гимны, молитвы: *Donne-nous aujourd'hui notre pain quotidien;*

– формулы юридических текстов и официальных документов: *l'affaire est dans le sac;*

2. Сочетаемость элементов во фразе при замене.

На первый взгляд в совмещении двух этих принципов можно увидеть некоторое противоречие, но они скорее взаимодополняют друг друга. Подобное соотношение может быть представлено в виде шкалы, где крайними точками, или полюсами, будет *абсолютная свобода сочетаемости* канонических и «новых», уже измененных элементов фразеологизма, с одной стороны, и, напротив, невозможность подобной замены без вреда для изначального значения, сведение ее практически к нулю. Так, например, в качестве примеров можно привести такие выражения, как *à la guerre comme à la guerre, deux et deux font quatre; œil pour œil, dent pour dent.*

3. Другим важным аспектом является степень ясности значения, следующего непосредственно из самого словосочетания. Значение оборота может быть: 1) «прозрачным», простым для восприятия – в таких случаях как правило не возникает проблем интерпретации, например: *rouge comme un tomate; beau comme le jour;* 2) неочевидным, «смутным» (последних во французском языке достаточно много): *panier à salade – fourgon pour les prisonniers* (автозак); *franchir le Rubicon; ce n'est pas le Pérou.* 3) Также возможна и средняя степень ясности, как во фразе *il faut battre le fer quand il*

est chaud – буквальное значение в данном случае представляется достаточно очевидным, при этом переход к фигуральному значению через ассоциативный ряд *fer=métal, + battre= une situation difficile* не составляет труда.

В то время как одни фразеологические единицы (например, прагматемы) меньше подвержены изменениям и в основном используются в речи в своей обычной, неизменной форме, другие категории часто подвергаются модификации. Иногда такие трансформации могут быть спровоцированы непреднамеренным нарушением нормы, ошибкой, как в случаях оговорок, описок и/или паронимического смешения. Так, например, известно, что в выражении *prendre la crémaillère* (русс. 'праздновать новоселье') студенты не-франкофоны часто путают используемый в выражении глагол и заменяют его на более частотный и схожий по форме *prendre*.

Однако наиболее частотными можно считать случаи, когда модификация осуществляется автором сообщения преднамеренно. В работах французских исследователей [Jaki 2014, p. 18] такой процесс часто называется *défigement* (т. е. 'размораживание' застывшей, устойчивой формы). Другими словами, все случаи, которые можно определить как преднамеренную деформацию фиксированной лексической последовательности в рамках конкретного текста.

Разумеется, механизм фразеологической трансформации, или *défigement*, очень разнообразен и действует на разных языковых уровнях. Для нашего исследования наибольший интерес представляет механизм лексической замены – случаи, когда во фразеологической последовательности один лексический компонент заменяется другим:

– *L'éclat – c'est moi* (ср. *l'état – c'est moi*);

– *Heureux comme un élu en France* (ср. *Heureux comme Dieu en France*);

– *Râlons enfants de la Patrie!* (ср. *Allons enfants de la Patrie*).

Лексическая субституция такого рода часто используется для формирования заголовков и подзаголовков газет и журналов, в первую очередь в материалах на актуальную политическую тематику. Так, во Франции это особенно присуще сатиристическим изданиям, как, например, *Le Canard enchaîné* (см. примеры выше), а также в социальных сетях.

Частота использования данного инструмента трансформации фразеологических единиц объясняется в первую очередь многофункциональностью. Лексическая субституция позволяет 1) адаптировать фразеологизм к конкретному контексту (значение фразеологических единиц носит абстрактный характер, тогда как замена лексического элемента помогает сделать его более конкретным); 2) создать юмористический эффект ввиду игры контекстного и основного значений; 3) привлечь дополнительное внимание за счет конденсации смысловой нагрузки и порождению ассоциаций; 4) соблюсти краткость формы высказывания.

При лексической субституция фразеологических сочетаний и выражений отношения между заменяемым элементом и заменой также могут различаться. Очевидно, что оба этих элемента несут определенное лексическое значение, однако механизм субституции при этом может варьироваться. Многие французские и английские исследователи (С. Bolly, S. Jaki, R. Latta) предлагают выделять несколько разных типов механизма лексической субституции, нам кажется наиболее сообразным остановиться на трех основных из них.

1. Контекстуальная субституция – замена строится исключительно на базе контекста, связывая таким образом актуальный факт действительности и хорошо известное устойчивое выражение, без дополнительных связей и значений:

– *Le tour du monde en 80 chômeurs* (ср. *Le tour du monde en 80 jours*);

– *Aimez-vous Malhe ?* (ср. *Aimez-vous Brahms?*);

– *S'il te plaît, découpe-moi un mouton!* (ср. *Dessine-moi un mouton*).

2. Семантическая субституция – в основном такой механизм подразумевает использование антонимов или гипонимов (значительно реже – синонимов), так как в таком случае речь идет скорее об общем для обоих элементов семантическом поле употреблении, нежели о действительных прямых семантических связях. Это можно видеть в уже приведенном нами ранее примере *Heureux comme un élu en France* (ср. *Heureux comme Dieu en France*), где *élu* и *Dieu* могут связаны друг с другом в одном из аспектов значений, а именно в характеристике 'быть выше обычных людей, народа'.

Другой часто встречающийся в речи пример – *faire d'une pierre cent coups* вместо классического *faire d'une pierre deux coups* (ср. русс. 'убить двух зайцев одним выстрелом'). Здесь можно видеть механизм семантической субституции с использованием синонима с усиленным, более актуальным значением для усиления значения в рамках определенной коммуникативной ситуации.

3. Паронимическая субституция – согласно недавним исследованиям И.Н. Кузнецовой [Кузнецова 2021] и Sylvia Jaki [Jaki 2014], механизм паронимической субституции оказывается самым продуктивным (около 60 %) не только в плане диахронии, т. е. при образовании фразеологических единиц, но и при их изменении и трансформации. Такая субституция подразумевает задействование механизма паронимической аттракции: между заменяемой, «нормативной» единицей фразеологического оборота, и заменяющим, новым элементом существует формальная схожесть (звуковая), которая также влияет на схожесть в плане семантическом, что приводит к сближению и даже наложению планов значений в рамках целого высказывания, как в известной трансформации фразеологизма Поля Валери *Entre deux mots, il faut choisir le moindre* (Valéry 1941, p. 145), где паронимическими аттрактантами являются практически идентичные по звучанию *mots/maux*, в рекламном слогане автоконцерна Ford – *Ça, c'est très Ford* (ср.

Ford/fort), или в уже приведенном нами выше примере *L'éclat – c'est moi* (ср. *éclat / état*).

Впервые механизм паронимической аттракции, или паронимазии описал Р.О. Якобсон. В своих работах он выделил особую, паронимазическую функцию языка, направленную на образование особого выразительного значения при семантической смежности сходных по форме языковых единиц: «Сходно звучащие слова уподобляются смыслами, причем такая паронимазическая связь может охватывать целый словесные группы» [Якобсон 1987]. Важно отметить, что отмечаемая исследователями высокая степень распространенности паронимической субституции при преобразовании фразеологизмов напрямую обуславливается высокой степенью продуктивности самого механизма паронимазии: «именно устойчивость, неразложимость фразеологических единиц является причиной того, что разрушение их структурного или семантического единства может использоваться для придания высказыванию большей эмоциональности, выразительности» [Тер-Минасова 1968, с. 29].

Краткие по своей форме, такие измененные, преобразованные единицы позволяют достичь 1) эффекта неожиданности, так как на первый план в таких конструкциях всегда выходит игровая или поэтическая по Якобсону функция языка (например, Ж.-Ф. Саблероль называет паронимические новообразования такого типа *ludiques* [Sablayrolles 2015, p. 206]). Разумеется, одновременно происходит не только обращение к известному понятию/факту действительности, но на базе нормативной семантики создается новый смысл. То есть речь идет о своего рода *реноминации*, целью которой является повышение выразительности сообщения в целом, создание более яркой образности, во многом именно за счет отсылки к первому значению, известного как автору, так и адресату сообщения.

Перечисленные выше характеристики фразеологизмов сближают их с понятием игры слов, для которой общепризнанными чертами являются в том числе 1) эффект неожиданности; 2) тот факт, что элементы замены «намечают» на замененный элемент, отсылают к другому, имплицитному значению также, как это происходит, например, с каламбурами. Отметим, что лексическая замена в газетных заголовках обладает экстраординарным потенциалом, который выходит за рамки простого несоответствия – для конденсации смыслов в сложных сообщениях и создания множественных ассоциаций. В контексте данной среды эта функция кажется не менее, а может быть и более важной, чем создание эффекта неожиданности.

Как следует из вышесказанного, фразеологизм, образованный с помощью механизма паронимической субституции – это своего рода лексическая инновация, создаваемая с помощью намеренного нарушения языковой нормы и двойной смысловой нагрузки на адресата сообщения, перед которым стоят одновременно две задачи: 1) понять, к какой единице осуществляется отсылка автором сообще-

ния; 2) расшифровать значение фразеологической единицы с учетом контекста сообщения.

При создании такой единицы происходит частичный отход от традиционной продуктивной модели (*productivité*) языка, при этом степень за- действия механизма языковой креативности (*créativité*) заметно повышается – происходит смешение нескольких значений, что приводит к особой концентрации смысла в форме языковой игры.

Таким образом, важное отличие паронимического типа преобразования фразеологических словосочетаний связано непосредственно с самим механизмом их построения, которое происходит с контаминацией, смешением, паронимических компонентов фразеологического сочетания.

В этой связи нам кажется особенно интересным рассмотреть подход к проблеме трансформации фразеологических выражений и роли паронимического механизма в этом процессе, предлагаемый профессором И.Н. Кузнецовой [Кузнецова 2021, с. 299]. Согласно предложенной в ее работе типологии, изменения фразеологических сочетаний следует различать по уровням трансформации и по типу механизма деформации.

Так, деформация фразеологического сочетания может быть двух основных типов: 1) трансформация может затрагивать только содержание; 2) изменения затрагивают и содержание, и форму.

При первом виде изменений (деформации в терминах И.Н. Кузнецовой) «форма фразеологизма остается неизменной, но компоненты его используются в их буквальном значении как компоненты свободного сочетания» [Кузнецова 2021, с. 301]. Иными словами, происходит как бы повторное переосмысление значения фразеологизма и выражению; возвращается его изначальное, «буквальное» значение. Так, в примере, который приводит И.Н. Кузнецова, видно, что создаваемая подобным образом игра слов основана на реанимировании прямого значения и обращении к изначальным связям между элементами фразеологического высказывания: *N'être pas dans le vent. A force d'être dans le vent on finit par attraper des rhumes (être dans le vent – идти в ногу со временем; Прямое значение – находиться (быть) на ветру).*

Во втором случае, как уже отмечалось выше, изменения затрагивают и форму, и семантику фразеологизма:

*Et le diable tire dans l'ombre
 et revient bredouille chaque nuit
 rien dans son charnier*

rien à se mettre sous la charnière (Prévert 1972, p. 164).

(ср. *n'avoir rien à se mettre sous la dent* и *n'avoir rien à se mettre sous la charnière* – обе формы оказываются связаны по буквальному и переносному смыслам, что и позволяет достичь неожиданного стилистического эффекта).

Конструктивный же механизм производимой трансформации (деформации и/или *défigement*) может быть 3 видов.

1. Паронимическое изменение затрагивает один из элементов выражения. Именно такой механизм можно наблюдать в примерах паронимической субституции выше, а также в известной фразе Жака Превера (Prévert 1972, p. 164) *L'enfant ne comprend pas un prêtre mot* (ср. *prêtre* – «священник» и *traître* – «предатель»), где паронимическими аттрактантами являются существительные *prêtre* и *traître*, а также отсылка к фразеологизму *ne pas dire un traître mot* — русск. «не обмолвиться ни единым словом».

2. Паронимическая трансформация основана на замене и/или добавлении одного из элементов фразеологизма. В этой связи особенно интересными оказываются следующие приводимые автором примеры из Бориса Виана, где изменению подвергается одно фразеологическое выражение – *à brûle-pourpoint* (от выражения *brûler le pourpoint* – русск. «стрелять в упор», букв. «так, чтобы обжечь/сжечь камзол»). Происходит замена элемента одежды *pourpoint* на более актуальные – *блузку* и *галстук*:

– *Saviez vous, donc, lui demanda-t-il à brûle-cor-sage, que j'allais à Carcassone* (Vian 1968, p. 174).

– *[...] Combien faut-il de boulets de canon pour démolir la ville de Lyon? – continua l'abbé s'adres-sant à brûle-cravate à l'archéologue [...]*» (Vian 2001, p. 303).

3. Паронимическая трансформация основана на наложении двух фразеологических сочетаний, подобно наложению основ при образовании неологизмов (или фразеологизма и разговорного выражения):

– *D'abord il faut que nous vous passions à tabac de contrebande. C'est un tabac très fort; nous utili-sons l'abréviation pour que les gens ne s'émeuvent pas* (Valéry 1941, p. 159). В данном случае, происходит наложении разговорного выражения *passer qn à tabac* (русск. «избить, отделать кого-л.») и *expression figée* (русск. «устойчивое выражение и/или словосочетание») *tabac de contrebande* (русск. «контрабандный табак»).

Таким образом, как следует из приведенных примеров, паронимический механизм фразеологической трансформации в стилистических целях является одним из самых продуктивных для создания языковой игры в рамках ограниченного контекста как в публицистических, так и в художественных текстах. В основе данного приема, несмотря на все приведенные выше разновидности трансформации/деформации фразеологических выражений всегда остается один механизм, подразумевающий создание формально схожей с нормативным, каноничным фразеологическим словосочетанием новой языковой единицы, которая способна вызвать обусловленную сходством по форме смысловую ассоциацию, то есть ассоциацию по содержанию. Тем самым происходит не только нарушение нормы, но отсылка к каноничному значению с одной стороны, а также к актуальному контексту – с дру-

гой, что позволяет создать желаемый стилистический эффект и при этом сохранить относительную краткость формы, что особенно важно не только для заголовков и рекламных слоганов (ввиду в том числе экономии места на печатном листе и/или плакате), но и для текстов художественных, так как это позволяет обеспечить ясность сообщения – такая смысловая игра должна быть ясной и доступной для понимания, в противном случае желаемый стилистический эффект не будет достигнут.

Материалы исследования

Charlie Hebdomadaire 2010 – *Charlie Hebdomadaire*, VW, 4 octobre 2010.

Le Canard enchaîné 2010 a – *Le Canard enchaîné*, VI, 23 septembre 2009.

Le Canard enchaîné 2010 b – *Le Canard enchaîné*, VI, 23 juin 2010.

Le Canard enchaîné 2012 – *Le Canard enchaîné*, VI, 11 avril 2012.

Le Figaro 2010 – *Le Figaro*, VW, 16 septembre 2010.

Le Figaro 2012 – *Le Figaro*, VW, 25 avril 2012.

Prévert 1972 – *Prévert J. L'Enseignement libre // Prévert J. Spectacle*. Paris: Gallimard, 1972. 320 p.

Spiegel 2010 – *Spiegel*, VW, 29 septembre 2010.

Valéry 1941 – *Valéry Paul*. Tel Quel, Littérature. Paris: Gallimard, 1941. 495 p.

Vian 2001 – *Vian B. L'automne à Pékin // Romans. Nouvelles. Œuvres diverses*. P. Librairie Générale Française, 2001. 1343 p.

Vian 1968 a – *Vian B. L'écume des jours*. Paris: J.-J. Pauvert, 1968. 184 p.

Vian 1968 b – *Vian B. L'oise bleu // Vian B. Les fourmis*. Paris: Eric Losfeld, 1968. 220 p.

Библиографический список

Blanco 2013 – *Blanco X. Les pragmatèmes: définition, typologie et traitement lexicographique // Verbum*. 2013. Vol. 4. P. 17–25. DOI: <http://doi.org/10.15388/Verb.2013.4.4977>.

Bolly 2013 – Bolly Catherine. Phraséologie et collocations. Approche sur corpus en français L1 et L2 // GRAMM-R. Études de linguistique française, 9). Zeitschrift für französische Sprache und Literatur Bd. 123, H. 3 (2013) P. 281–284. URL: <https://dial.uclouvain.be/pr/boreal/object/boreal:95715>.

Sylvia 2014 – *Sylvia Jaki. Phraseological Substitutions in Newspaper Headlines: «More than Meats the Eye»*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. DOI: <http://doi.org/10.1075/hcp.46>.

Langoltz 2006 – *Langoltz Andreas. A cognitive linguistic analysis of lexical substitutions in idioms // Annelies Häcki Buhofer & Harald Burger (Eds.) Phraseology in motion I: Methoden und Kritik. Akten der Internationalen Tagung zur Phraseologie (Basel, 2004)*. Baltmannsweiler, 2006. P. 381–395. URL: <https://edoc.unibas.ch/15444>.

Latta 1999 – *Latta Robert. The basic humor process: A cognitive shift-theory and the case against incongruity*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110806137>.

Lennon 2004 – *Lennon Paul. Allusions in the Press: An Applied Linguistic Study*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110197334>.

Mel'cuk 1995 – *Mel'cuk I. Phrasemes in language and phraseology in linguistics // Idioms: structural and psychological perspectives*. Hillsdale; New Jersey; Hove (UK), 1995. DOI: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9781315806501-13/phrasemes-language-phraseology-linguistics-martin-everaert-erik-jan-van-der-linden-andr,-schenk-rob-schreuder-robert-schreuder?context=ubx&refId=14557cf3-d6b2-487d-8d73-39d9fb7e99d2>.

Raskin 1979 – *Raskin Victor. Semantic Mechanisms of Humor // Proceedings of the Fifth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. 1979. P. 325–335. DOI: <http://dx.doi.org/10.3765/bls.v5i0.2164>.

Sablayrolles 2015 – *Sablayrolles J.-F. (2015) Néologismes ludiques: études morphologique et énonciativo-pragmatique // Esme Winter-Froemel & Angelika Zirker (éds.). Enjeux du jeu de mots. Perspectives linguistiques et littéraires (The Dynamics of Wordplay. Vol. 2)*. Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. P. 189–216. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110408348-009>.

Zhu 2011 – *Zhu Lichao. Création lexicale et créativité textuelle: cas du figement et du défigement // Neophilologica*. 2011. Issue 23. P. 125–135. URL: <https://www.neophilologica.us.edu.pl/wp-content/uploads/2020/12/n23a10.pdf>.

Кузнецова 2021 – *Кузнецова И.Н. Теория и практика лексической интерференции (на материале французского и русского языков)*. Москва: ООО «Издательство Нестор Академик», 2021. 368 с.

Панов 1956 – *Панов М.В. О слове как единице языка // Учен. зап. МГПИ им. В.П. Потемкина*. Москва, 1956. Т. 1. С. 129–165. URL: <https://bookree.org/reader?file=615784>.

Тер-Минасова 1968 – *Тер-Минасова С.Г. Деформация фразеологических единиц как лингвистическое средство (на материале английской детской художественной литературы) // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*. 1968. № 5. С. 67–73.

Якобсон 1987 – *Якобсон Р.О.* Работы по поэтике: Переводы / сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. Москва: Прогресс, 1987. 373 с. URL: https://imwerden.de/pdf/yakobson_raboty_po_poetike_1987__ocr.pdf.

References

Blanco 2013 – *Blanco Xavier* (2013) Les pragmatèmes: définition, typologie et traitement lexicographique. *Verbum*, vol. 4, pp. 17–25. DOI: <http://doi.org/10.15388/Verb.2013.4.4977>.

Bolly 2013 – *Bolly Catherine* (2013) Phraséologie et collocations. Approche sur corpus en français L1 et L2. In: *GRAMM-R. Etudes de linguistique française*, 9). *Zeitschrift für französische Sprache und Literatur*, Bd. 123, H. 3, pp. 281–284. Available at: <https://dial.uclouvain.be/pr/boreal/object/boreal:95715>.

Sylvia 2014 – *Sylvia Jaki* (2014) Phraseological Substitutions in Newspaper Headlines: «More than Meats *the Eye*». Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. DOI: <http://doi.org/10.1075/hcp.46>.

Langoltz 2006 – *Langlotz Andreas* (2006) A cognitive linguistic analysis of lexical substitutions in idioms. In: *Annelies Häcki Buhofer & Harald Burger (Eds.) Phraseology in motion I: Methoden und Kritik. Akten der Internationalen Tagung zur Phraseologie (Basel, 2004)*. Baltmannsweiler, pp. 381–395. Available at: <https://edoc.unibas.ch/15444/>.

Latta 1999 – *Latta Robert* (1999) The basic humor process: A cognitive shift-theory and the case against incongruity. Berlin: Mouton de Gruyter. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110806137>.

Lennon 2004 – *Lennon Paul* (2004) Allusions in the Press: An Applied Linguistic Study. Berlin: Mouton de Gruyter. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110197334>.

Mel'chuk 1995 – *Mel'cuk Igor* (1995) Phrasemes in language and phraseology in linguistics. In: *Idioms: structural and psychological perspectives*. Hillsdale; New Jersey; Hove (UK). Available at: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9781315806501-13/phrasemes-language-phraseology-linguistics-martin-everaert-erik-jan-van-der-linden-andr,-schenk-rob-schreuder-robert-schreuder?context=ubx&refId=14557cf3-d6b2-487d-8d73-39d9fb7e99d2>.

Raskin 1979 – *Raskin Victor* (1979) Semantic Mechanisms of Humor. In: *Proceedings of the Fifth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, pp. 325–335. DOI: <http://dx.doi.org/10.3765/bls.v5i0.2164>.

Sablayrolles 2015 – *Sablayrolles J.-F.* (2015) Néologismes ludiques: études morphologique et énonciativo-pragmatique. In: *Esme Winter-Froemel & Angelika Zirker (éds.) Enjeux du jeu de mots. Perspectives linguistiques et littéraires (The Dynamics of Wordplay. Vol. 2)*. Berlin, Boston: DeGruyter, pp. 189–216. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110408348-009>.

Lichao 2011 – *Zhu Lichao* (2011). Création lexicale et créativité textuelle: cas du figement et du défigement. *Neophilologica*, issue 23, pp. 125–135. Available at: <https://www.neophilologica.us.edu.pl/wp-content/uploads/2020/12/n23a10.pdf>.

Kuznetsova 2021 – *Kuznetsova I.N.* (2021) Theory and practice of lexical interference (based on French and Russian languages). Moscow: OOO «Izdatel'stvo Nestor Akademik», 368 p. (In Russ.)

Panov 1956 – *Panov M.V.* (1956) On the word as a unit of language. *Uchen. zap. MGPI im. V.P. Potemkina*, vol. 1, pp. 129–165. Available at: <https://bookree.org/reader?file=615784>. (In Russ.)

Ter-Minasova 1968 – *Ter-Minasova S.G.* (1968) Deformation of phraseological units as a linguistic means (based on English children's fiction). *Moscow University Philology Bulletin*, no. 5, pp. 67–73. (In Russ.)

Jakobson 1987 – *Jacobson R.O.* (1987) Works on poetics: Translations. Composition and general editorship by M.L. Gasparov. Moscow: Progress, 373 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/yakobson_raboty_po_poetike_1987__ocr.pdf. (In Russ.)